

Н. Н. КошкарловаЮжно-Уральский гос. университет (национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия
ORCID ID: 0000-0001-8861-0353 **И. О. Мукушев**Южно-Уральский гос. университет (национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия
ORCID ID: — **E-mail:** nkoshka@rambler.ru; igormukushev14@mail.ru.**Образ России в китайских СМИ**

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу репрезентации образа России в китайских средствах массовой информации. Изучение образа России в СМИ Китая проводится в русле имагологических исследований, когда изучаются этностереотипы, стереотипы, национальные образы, имиджи, а также их восприятие другими культурными системами. Одним из мощных инструментов трансляции образов в современном медийном пространстве являются средства массовой информации, которые не только отражают реальность, но и часто формируют информационную повестку дня. Российская Федерация и КНР являются надежными стратегическими партнерами и на протяжении последних двадцати лет развивают сотрудничество, основанное на принципах взаимоуважения, добрососедства, дружбы и получения взаимной выгоды. Россия и Китай взаимодействуют на мировой политической арене, поддерживая друг друга в различных межгосударственных спорах либо сохраняя нейтралитет. Стратегическая направленность сотрудничества двух государств выражается в том, что оно ведется по многим направлениям: экономика, политика, культура. Немаловажной сферой взаимодействия двух стран является информационно-коммуникационная область. Анализ китайских СМИ позволяет выделить следующие темы при формировании образа России: российско-китайское сотрудничество; противостояние России и Запада (ЕС, США); российское вооружение; личность Владимира Путина и его участие в международной политике; борьба России с эпидемией COVID-19 внутри страны и за ее пределами; «боевая нация»; Россия как страна высокой культуры; образ России как страны в экономическом кризисе. В результате анализа авторы приходят к выводу, что большая часть имеющихся в китайских СМИ материалов формирует положительный образ России как могущественного стратегического союзника с большим военным потенциалом, «неукротимым» народом и богатой культурой, совместно с Китаем противостоящего угрозе США и НАТО.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистика; медиалингвистика; медиадискурс; медиатексты; СМИ; средства массовой информации; языковые средства; китайские СМИ; китайский язык; имагология; образ России.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Кошкарлова Наталья Николаевна, доктор филологических наук, профессор кафедры «Международные отношения и зарубежное регионоведение», Институт лингвистики и международных коммуникаций, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет); 454080, Россия, г. Челябинск, пр-т Ленина, 76, ауд. 169; e-mail : nkoshka@rambler.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Мукушев Игорь Олегович, студент, бакалавриат, направление «Зарубежное регионоведение», кафедра «Международные отношения, политология и регионоведение», Институт лингвистики и международных коммуникаций, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет); 454080, Россия, г. Челябинск, пр-т Ленина, 76, ауд. 169; e-mail: igormukushev14@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Кошкарлова, Н. Н. Образ России в китайских СМИ / Н. Н. Кошкарлова, И. О. Мукушев // Политическая лингвистика. — 2021. — № 3 (87). — С. 87-100. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_03_08.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение средств трансляции образа одной страны или культуры в рамках другого национально-культурного сообщества является составной частью имагологических исследований. Имагология — это направление в компаративистике, имеющее свою методологию, основная задача которого состоит в изучении образа «чужого» в литературе и языковом сознании посредством анализа общественных дискурсов на тему этого образа. В условиях глобализации и развития международных отношений вопрос об образе одной нации в сознании другой привлекает все больше внимания, из-за чего количе-

ство имагологических исследований возрастает.

В современной науке имагологические исследования приобретают все большую важность, так как они способствуют 1) изучению образа (системы образов) той или иной национальной культуры в целях ее репрезентации, саморепрезентации; 2) раскрытию терминологической и аксиологической сущности понятий образ, символ, имидж, стереотип; 3) исследованию репрезентации имагологических конструктов в мифах, культуре, религии, литературе, фольклоре и др.

Центральным термином имагологических исследований является понятие образ.

© Кошкарлова Н. Н., Мукушев И. О., 2021

Наиболее разработанным это понятие является в литературоведении, где под художественным образом понимается «категория эстетики, характеризующая особый, присущий только искусству способ освоения и преобразования действительности» [Эпштейн 1987: 252]. Из образа «вырастает» символ [Шелестюк 1997], который должен рассматриваться отдельно от художественного образа [Посев 1995]. И. А. Авдеенко отмечает, что «художественный образ и символ отличаются как локальное и универсальное, индивидуальное и коллективное, эстетическое и экзистенциальное, актуализирующее переосмысление и фокусирующее осмысленное, обращенное к человеку и адресованное миру» [Авдеенко 2014: 18].

Своеобразным «риторическим кодом» образа, обеспечивающим его воспроизводство в рамках семиосферы, по справедливому замечанию С. В. Санникова [Санников 2017: 5], является архетип. Е. М. Мелетинский отмечает, что понятие «архетип» в современную науку было введено основателем аналитической психологии К. Г. Юнгом [Мелетинский 1994: 3]. В концепции сюжетных архетипов самого Е. М. Мелетинского архетипы трактуются как ключевые сюжеты мировой литературы. А. А. Леонтьев признавал архетип «основным элементом коллективного бессознательного, которое адекватно интертекстуальности, ...т. е. своего рода коллективного бессознательного, существующего до конкретного нового текста, в свою очередь, существующего вне личностной воли автора, который является скорее проводником архетипических образов из бессознательного уровня объективно-психологического бытия в сферу художественной реальности» [Леонтьев 2001: 100].

Прототипный образ лежит в основе лингвокультурного типажа, который В. И. Карасик определяет как «узнаваемый образ представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества» [Карасик 2007: 88]. О. В. Лутовинова отмечает, что «типаж — это не только набор ролевых предписаний, шаблон определенного поведения, он включает также речевые характеристики, перцептивно-образные представления и т. п., что не входит в понятие роли» [Лутовинова 2009: 226]. Лингвокультурный типаж, как и рассмотренные выше понятия, коррелирует с аксиологическим вектором развития современной лингвистики, так как лингвокультурные типажи «могут иметь этнокультурную значимость, выражать ценности всего сообщества, подчеркивая национально-культурное своеобразие всего этноса» [Карасик 2010: 178].

В. И. Карасик рассматривает лингвокультурный типаж как разновидность концепта. Для целей нашего исследования важным является соотношение базового понятия имагологии образ и собственно концепта. Некоторые ученые рассматривают образ и концепт как смежные понятия [Володина 2010; Зусман 2003; Халитова 2015]. Согласно второй точке зрения, концепт — это не образ, но он тяготеет к образу [Маслова 2015; Тарасова 2009; Туктангулова 2007]. Наконец, представители третьего направления интерпретируют образ как разновидность концепта [Григорьев 2006; Лошаков 2007; Постникова 2014].

Поскольку настоящее исследование имеет цель изучить образ России в китайских СМИ и языковом сознании народов двух стран, мы будем брать за основу следующее понятие образа. Образ — это обобщенное, субъективное представление об объекте, его чертах и характеристиках, складывающееся в сознании человека из совокупности впечатлений, пережитых им при том или ином взаимодействии с этим объектом. Также следует отметить, что существует понятие так называемого медиаобраза, создаваемое и транслируемое средствами массовой информации. Медиаобраз есть совокупность различных представлений, транслируемых средствами массовой информации.

СРЕДСТВА ТРАНСЛЯЦИИ ОБРАЗОВ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Образы, в том числе образы других стран и представителей других национальностей, могут быть получены человеком не только в результате непосредственного, прямого контакта с объектом. Индивид может получить сведения об окружающих его объектах через различные информационные каналы, которые являются частью информационного пространства. Для того чтобы информация дошла до потребителя, ей недостаточно просто функционировать в информационном пространстве. Ей необходимы определенные коммуникативно-информационные каналы для распространения и потребления. Коммуникативно-информационные каналы — это различные средства, с помощью которых информация передается от одного субъекта к другому. Такими каналами могут являться книги, письма, учебные пособия, различные виды СМИ, интернет и другие средства распространения и передачи информации. Разговор с человеком или прослушивание речи оратора при непосредственном присутствии тоже может являться коммуникативно-информационным каналом.

Средства массовой информации играют очень важную роль в жизни общества, информируя население о социально и политически значимых событиях, донося до публики официальную государственную повестку и являясь важной досуговой составляющей жизни современного человека. В настоящее время медиарынок представлен двумя типами СМИ. Первый в качестве основного канала коммуникации использует прессу, радиовещание и телевидение, однако часто имеет собственный портал в сети Интернет. Второй тип использует интернет как главное средство коммуникации с аудиторией [Москвина 2018: 240].

Что касается формирования образа другой страны средствами массовой информации, здесь следует использовать понятие «медиаобраз». Т. Н. Галинская дает два определения этого понятия. В узком смысле, медиаобраз — «это фрагменты действительности, описанные исключительно профессиональными журналистами в своих текстах, содержащих отражение ценностных ориентаций, мировоззрения, предпочтений автора. В широком же смысле, медиаобраз — это образ действительности, сформированный всеми имеющимися в медиaprостранстве журналистами, блогерами, пользователями интернета и т. д.» [Галинская 2013: 91]. В процессе формирования медиаобраза какой-либо страны многое зависит от государственной информационной политики, а именно от степени свободы СМИ в этой стране. Если не существует каких-то жестких ограничений на создание контента определенной тематики и его распространение, то дальнейший облик этого контента во многом становится зависимым от политики, проводимой владельцами СМИ; от субъективных характеристик журналистов и других факторов, независимых от государственной информационной политики. Если же государство стремится к контролю над СМИ, определяя рамки цензуры и жестко отбирая, что может быть пушено в эфир, то в данном случае транслируемый в массы образ другой страны будет зависеть от текущей политической информационной повестки в отношении этого государства. Примером может служить формирование образа США как врага в КНДР посредством государственной пропаганды.

Существуют также так называемые «новые медиа» — альтернативные формы коммуникации производителей контента с аудиторией, которые основываются на трех составляющих: мультимедийность, цифровой формат и интерактивность. В сети Интернет авторы размещают свой контент различного формата на специальных площадках, при

этом аудитория имеет право давать обратную связь (комментировать записи) или вносить правки (как это реализовано в «Википедии»). «Новые медиа» известны нам в таких формах, как блоги, видеоблоги, группы в социальных сетях. Что касается формирования образов стран «новыми медиа», стоит отметить весомость индивидуального опыта автора контента. Сказывается зависимость от того, какое впечатление получил автор при непосредственном контакте со страной или ее представителями, какой образ этой страны у него был сформирован ранее и т. д. Этот же образ будет транслирован потребителям информации. Так как в настоящий момент в социальных сетях, видеохостингах и блогерских площадках количество авторов контента неуклонно растет, потребитель получает широкую палитру мнений и впечатлений о стране и ее представителях, что обуславливает вариативность этих образов. Однако мы не будем заострять внимание на образах, формируемых «новыми медиа», так как, в отличие от СМИ, они довольно часто представляют собой средство коммуникации внутри небольших групп людей (относительно аудитории СМИ). Образ страны, формируемый, изменяемый и транслируемый пользователями интернета в процессе коммуникации друг с другом, можно рассматривать как образ в современном обыденном языковом сознании, поскольку формируется он в процессе коммуникации людей друг с другом, а не с помощью СМИ, направленных на широкие аудиторные массы. Кроме того, мы не можем считать перечисленные выше формы «новых медиа» СМИ, так как они не входят в перечень форм распространения массовой информации, перечисленных в законе РФ «О средствах массовой информации» [Закон РФ].

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КНР В ОБЛАСТИ СМИ

Прежде чем исследовать образ России в китайских СМИ, следует отметить особенности взаимоотношений между государствами на современном этапе. Российская Федерация и КНР являются надежными стратегическими партнерами и на протяжении последних двадцати лет развивают сотрудничество, основанное на принципах взаимоуважения, добрососедства, дружбы и получения взаимной выгоды. Россия и Китай взаимодействуют на мировой политической арене, поддерживая друг друга в различных межгосударственных спорах либо сохраняя нейтралитет.

Стратегическая направленность сотрудничества двух государств выражается в том, что оно ведется по многим направлениям:

экономика, политика, культура. Немаловажной сферой взаимодействия двух стран является информационно-коммуникационная область. Сотрудничество РФ и КНР в информационной сфере выражается в подписании ряда соглашений о сотрудничестве СМИ России и Китая. Начальной точкой сотрудничества РФ и КНР в области СМИ можно назвать 14 октября 2002 г., когда прошло первое заседание рабочей группы по информационному сотрудничеству. Первым реальным договорным актом стало соглашение между РИА «Новости» и китайской газетой «Жэньминь жибао». Следующие договоры о сотрудничестве подписали агентство ИТАР-ТАСС и газета «Гуанмин жибао». Среди радиостанций первое соглашение о взаимодействии подписали «Голос России» и Международное радио Китая [Исаев 2016: 228].

22 января 2016 г. в московском посольстве КНР чрезвычайный и полномочный посол КНР Ли Хуэй объявил, что в 2016—2017 годах страны проведут перекрестные годы обменов между СМИ РФ и КНР. В своем ответе первый заместитель руководителя Администрации Президента РФ Алексей Громов отметил, что такое сотрудничество в области СМИ характеризует глубину стратегического партнерства России и КНР. Российской стороной уже был разработан план, который включает более двухсот мероприятий, касающихся деятельности СМИ. Как указал А. Громов, такой интерес китайских СМИ с сотрудничеству с российскими средствами массовой информации является не столько результатом работы администрации, сколько следствием проявления личной инициативы СМИ. По его словам, предложения о сотрудничестве с российскими СМИ поступали непосредственно от самих китайских газет, журналов, телевизионных каналов и других участников китайского медиарынка. Разработанный на 2016 и 2017 гг. план сотрудничества включал в себя различные инициативы в сфере развития межрегионального сотрудничества, в области совместного производства кинопродукции, обеспечение туризма информационной поддержкой; в журналистском сотрудничестве в различных сферах. Например, в мае 2014 г. между «Российской газетой» и Международным радио Китая было подписано соглашение о сотрудничестве, а позднее, в декабре 2015 г., соглашение об информационном партнерстве «Российская газета» подписала с китайским информационным агентством «Синьхуа» [URL: <https://rg.ru>].

Такое сотрудничество выражается не только в информационной поддержке при освещении значимых событий. Главная со-

ставляющая такого сотрудничества — это характер освещения событий. Как заявляют сами руководители бюро СМИ Китая, они не хотят негативно влиять на отношения России и КНР, из-за чего не пишут в своих изданиях о некоторых межгосударственных проблемах. Таким образом, СМИ КНР настроены достаточно позитивно в отношении России и нацелены на создание позитивного облика нашей страны, освещая в основном положительные стороны жизни в России. Если речь идет об освещении отношений России с другими государствами, можно заметить безоценочность таких материалов, ошибочно принимаемую за недостаточную погруженность в тему или индифферентность. Чтобы понять китайскую журналистскую традицию, нужно обратиться к культуре Китая. Глава бюро газеты «Гуанмин жибао» в Москве Ван Цзябо так пояснил сдержанность китайских корреспондентов: «Осторожность, с которой китайские корреспонденты подходят к освещению отношений между государствами, связана с национальным характером самих китайцев. Китаец предпочитает молча наблюдать за собеседником, не делая каких-либо замечаний в его адрес. Когда же речь идет о международной политике, китайский журналист будет еще более осторожным» [URL: <https://ria.ru>]. Следует также отметить, что речь идет о государственных СМИ КНР. Что касается негосударственных СМИ и различных информационных интернет-порталов (*Sina*, *Sohu*), где публикации пишутся блогерами, их позиция и отношение к России может сильно отличаться от государственного курса.

«РУССКИЙ С КИТАЙЦЕМ — БРАТЬЯ НАВЕК...»

С целью изучения репрезентации образа России в китайских СМИ мы исследовали более 300 публикаций наиболее авторитетных и популярных СМИ Китая (CCTV, «Жэньминь жибао» 人民日报, «Хуаньцю шибао» 环球时报, «Синь хуа» 新华, «Гуанмин жибао» 光明日报 и другие). Мы также смогли определить наиболее интересующие китайскую аудиторию темы, исходя из количества статей и новостных заголовков:

- российско-китайское сотрудничество;
- противостояние России и Запада (ЕС, США);
- российское вооружение;
- личность Владимира Путина и его участие в международной политике;
- борьба России с эпидемией COVID-19 внутри страны и за ее пределами;
- «боевая нация» (неофициальное название представителей русской нации, которое

характеризует их как людей с большой выносливостью, силой воли, стремлением к преодолению жизненных невзгод и другими подобными позитивными качествами. Публикации по данной теме освещают различные события из жизни отдельных выдающихся россиян);

- Россия как страна высокой культуры;
- образ России как страны в экономическом кризисе.

Опираясь на эти темы, мы постараемся раскрыть современный образ России в СМИ Китая.

ОБРАЗ РОССИИ КАК ГОСУДАРСТВА-СОЮЗНИКА

Как уже можно заметить, исходя из перечисленных тем, наибольший интерес для китайских СМИ представляет Россия как государство-союзник. Достаточно редко освещаются культурные и социальные явления внутри России. Она представляется больше как политический субъект, нежели как страна с большим населением и богатой культурой. Наиболее часто освещается тема сотрудничества двух стран, что обусловлено текущими развивающимися отношениями между Китаем и Россией. Во всех таких новостных публикациях Россия представляется верным союзником Китая, который поддерживает его в проводимой внешней и внутренней политике и проявляет инициативу в реализации совместных амбициозных проектов. СМИ КНР также обращают внимание на решения российского правительства, которые так или иначе транслируют дружественное отношение к Китаю. Например, новость о том, что Россия скорректировала структуру Фонда государственного благосостояния, уменьшив долю доллара США в пользу юаня, получила освещение в новостях главного китайского телеканала CCTV [URL: <https://news.cctv.com>].

Большое внимание уделяется китайскими СМИ речам занимающих высокие должности китайских и российских политиков по вопросам взаимоотношений двух стран, например, заявлениям министра иностранных дел Китая Ван И. В его речи на пресс-конференции «Двух сессий» 7 марта 2021 г. Россия и Китай сотрудничают «спина к спине, чтобы совместно бороться не только с коронавирусом, но и с новым „политическим вирусом“». Речь идет о противостоянии «цветным революциям» и распространению ложной информации. *«Чем более беспокойным становится мир, тем более твердо должно продвигаться сотрудничество Китая и России»* 世界越是动荡不宁，中俄合作越要坚定前行，— заявляет Ван И. В его речи также упоминается грядущая 20-летняя годовщина подписания российско-китайского

Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подчеркивается стратегическая важность такого сотрудничества [URL: <https://news.cctv.com>]. Россия предстает в глазах китайцев как политический союзник Китая, имеющий схожие с ним глобальные политические интересы и «рука об руку» действующий с ним в их достижении, противостоя общим политическим конкурентам. Так как Ван И является министром иностранных дел, закономерно следует, что образ России в его речи будет представлен в виде политического и экономического союзника без упоминания каких-либо проблем во взаимоотношениях двух стран. Однако, благодаря СМИ, такой образ широко распространен среди китайского населения. В речи Ван И также была упомянута китайская инициатива «Пояс и Путь». В новостных заголовках, текстах публикаций и речах политиков часто фигурирует название этого проекта, где Россия также представляется его активным участником. В новостном выпуске телеканала CCTV-4 от 22 апреля 2019 г. был представлен отрывок интервью с российским послом в Китае А. И. Денисовым, в котором он говорит об этой инициативе как о крупнейшем инвестиционном проекте, способном сплотить человечество: *Инициативу „Пояс и путь“ можно рассматривать как своего рода крупнейший инвестиционный проект в современной истории. Это, как вы сказали, совместное обсуждение, совместная проработка и совместная реализация. Главное здесь — это слово „совместное“.* <...> *Работа над этим проектом должна создать условия для приближения к пониманию важности того, что человечество является сообществом, имеющим общую судьбу* [URL: www.youtube.com/watch?v=7DBCHtFIaU]. Представляя Россию, А. И. Денисов своей речью укрепляет образ страны-союзницы, политической опоры Китая на мировой арене.

Чуть более глубокий образ России предстает в речи посла Китая в России Ли Хуэя, опубликованной в выпуске газеты «Гуанмин жибао» от 31 августа 2015 г. под заголовком «Китайско-российская дружба: истинная, наполненная и неувядающая» [URL: <https://epaper.gmw.cn>]. «Это настоящий добрый сосед, хороший друг и партнер», — указывает Ли Хуэй. Посол не только говорит об успехах взаимного сотрудничества двух стран, результатах встреч глав государств, значимости взаимодействия России и Китая для поддержания стабильности и порядка в мире, но и об историческом опыте дружбы двух стран. Он акцентирует внимание на взаимопомощи стран в период Второй мировой

войны: Русский народ оказал ценную политическую и моральную поддержку китайской народной войне против японской агрессии, поставляя большое количество материалов и оборудования. Более 2000 советских летчиков участвовали в составе летной команды добровольцев, чтобы помочь Китаю в борьбе с японскими захватчиками, более 200 советских солдат погибли на поле боя в Китае... / 俄罗斯人民给予了中国人民抗日战争宝贵的政治和道义支持，支援了大批物资、装备。2000多名苏联飞行员参加了援华志愿飞行队，帮助中国抗击日本侵略者，有200多人牺牲在中国战场。

[URL: <https://epaper.gmw.cn>].

Далее Ли Хуэй проводит параллели между взаимоотношениями стран в прошлом и в настоящем, подчеркивая результаты выстраивания таких отношений: Семьдесят лет спустя Китай и Россия двигаются вперед рука об руку, помогая друг другу в одной лодке. Основываясь на принципах взаимного уважения, взаимной поддержки, взаимовыгодного сотрудничества и совместного развития, они построили новый тип взаимодействия стран... Обе стороны добились устойчивого прогресса в таких крупных проектах, как энергетика, высокоскоростная железная дорога и авиация; обе стороны успешно провели крупномасштабные мероприятия, такие как Год языка, Год туризма, Год дружественного молодежного обмена и т. д. „Год обмена СМИ“ будет объявлен в ближайшие два года с целью консолидации общественного мнения для развития китайско-российских отношений... 170年后,中俄两国携手前行,同舟共济,本着相互尊重、相互支持、互利合作、共同发展的原则,以真诚、务实、高效的态度构建了符合历史发展潮流和时代主题的新型国家关系——中俄全面战略协作伙伴关系。双方建立起两国元首互访机制、总理定期会晤机制及其下设的多个合作委员会,为中俄关系发展引领方向。双方能源、高铁、航空等大项目稳步推进,丝绸之路经济带建设同欧亚经济联盟建设对接合作,为中俄关系发展增添动力。双方成功举办国家年、语言年、旅游年、青年友好交流年等大型活动,明后两年将开启“媒体交流年”,为中俄关系发展夯实民意。[URL: <https://epaper.gmw.cn/>].

Ли Хуэй завершает речь словами о роли двух стран в современном мире: *Развитие и рост Китая принесут миру больше возможностей, чем вызовов. Точно так же процветающая и могущественная Россия способствует поддержанию мира и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и во всем мире. Независимо от того, как меняется международная ситуация.*

Китай готов помочь России... / 中国将坚定不移地走和平发展道路，中国的发展壮大，带给世界的是更多机遇而不是什么挑战。同样，一个繁荣强大的俄罗斯，有利于亚太地区与世界的和平稳定。无论国际风云如何变幻，中国都愿同俄罗斯守望相助 [URL: <https://epaper.gmw.cn>]. Таким образом, в речи посла Ли Хуэя Россия предстает в образе надежного, могущественного союзника, дружба с которым проверена временем, политические интересы которого — поддержание мира, стабильности и хороших отношений с другими странами.

Стоит отметить, что тема Великой Отечественной войны не так часто возникает в новостных материалах китайских государственных СМИ. Однако в проанализированных статьях и новостных заголовках Китай всецело признает вклад СССР в победу над германским фашизмом, в то время как сам Китай внес, по их мнению, наибольший вклад в победу над японским милитаризмом. считается, что именно сдерживание китайскими войсками японских агрессоров уберегло СССР от нападения Японии (историческая справка от Синьхуа) [URL: <http://news.cntv.cn>]. Также образ России как страны, уважающей и оберегающей память о победе во Второй мировой войне, продолжает сохраняться в Китае во многом благодаря ежегодным акциям памяти, проводимым в России в годовщины начала и завершения Великой Отечественной войны. Так, в материале газеты «Жэньминь жибао», посвященном переносу военного парада на Красной площади из-за эпидемиологической обстановки, говорится, что «у русских есть глубокие национальные чувства по поводу Дня Победы 9 мая». В статье решение Владимира Путина проводить в июне военный парад, несмотря на тяжелую эпидемиологическую обстановку, оценивается как проявление и демонстрация мужества российских граждан. По мнению авторов статьи, Россия, проводя такие парады, ежегодно подтверждает и подчеркивает важный вклад, который ее народ внес в победу во Второй мировой войне. Кроме того, она демонстрирует «неукротимость духа русской „боевой нации“; дает сигнал о том, что Россия не боится никаких внешних угроз и готова справиться со всеми врагами, приходящими на ее земли» [URL: <http://sc.people.com.cn>]. Таким образом, автор формирует образ России не только как страны, чтящей свое военное прошлое, но и как страны, готовой заявить о своей силе и защищать свою территорию и национальные интересы. Также стоит заметить, что в статье употребляется вышеописанный жаргонный этноним «боевая нация» и акцентируется внимание на проведении

массового мероприятия именно в период всемирной эпидемии COVID-19, что создает образ русского народа как народа мужественного, неустрашаемого и неукротимого. В другой статье газеты «Гуанмин жибао», освещающей этот парад, больший акцент делается на масштабах его проведения. Подробно описывается военная техника (как исторические образцы времен Великой Отечественной войны, так и новейшие достижения российского вооружения), формируя образ России как страны с большим военным потенциалом [URL: <https://news.gmw.cn/2020-06/25/>].

ОБРАЗ РОССИИ КАК ГЛАВНОГО ОППОНЕНТА США и НАТО

Нами было обнаружено, что, транслируя образ России как своего политического стратегического союзника, китайские СМИ обращают большое внимание на конфронтацию России с Евросоюзом и США. В конце статьи о военном параде автор пишет: «...Этот парад направлен на демонстрацию военной мощи США и НАТО, которые вышли из Договора о ликвидации ракет средней и малой дальности, Договора по открытому небу и пригрозили отказаться от подписания Договора СНВ-3, а также пригрозили России продемонстрировать свою военную мощь в действии, проведя стратегическую блокаду России совместно с силами НАТО...» [URL: <https://tv.cctv.com/>], создавая образ России как одного из главных оппонентов США и НАТО, которые в китайских СМИ часто выступают в роли агрессоров. Как было отмечено ранее, китайские журналисты для сохранения отношений стараются избегать использования каких-либо негативных прилагательных, представляя события в отстраненно-описательной манере. Однако, проведя поиск новостных статей на сайтах крупнейших китайских СМИ по ключевым словам «Россия», «США», «Европа», мы обнаружили, что большая их часть была посвящена конфронтации России со странами Запада. Среди найденных статей нами не было обнаружено таких, какие создавали бы негативный образ России. Перечислим основные темы заголовков статей, найденных по названным выше ключевым словам: перехват российскими истребителями (военными кораблями) самолетов-разведчиков (истребителей, бомбардировщиков, военных кораблей) сил НАТО у приграничных территорий России; угроза размещения американских ракет средней и малой дальности близ российских территорий; введение США и ЕС новых санкций в отношении России [URL: <https://tv.cctv.com/>; <http://news.cctv.com/>; [\[news.cctv.com/\]\(https://news.cctv.com/\)\]. Наличие в информационном пространстве большого количества таких новостей создает образ России как страны-союзника, активно защищающей свой суверенитет и отстаивающей свои интересы перед наступающими на нее странами НАТО. Следует отметить, что США и некоторые страны ЕС считают Китай своим политическим и экономическим противником, как и Россию. Акцентирование внимания на наличии общего противника также способствует формированию образа России как государства-союзника. Например, на канале CCTV-4 в новостном выпуске от 24 марта 2021 г. вышел сюжет о противостоянии КНР санкциям ЕС. В сюжете упоминается встреча министров иностранных дел Китая и России: «...обе стороны критиковали западные страны за посягательство на суверенитет других стран и вмешательство во внутренние дела других стран. Министр иностранных дел Ван И заявил, что Китай и Россия будут совместно защищать многосторонность и решительно выступать против односторонних санкций и вмешательства во внутренние дела других стран. Министр иностранных дел России Лавров отметил, что... западные санкции только сблизят Россию и Китай» \[URL: <https://news.cctv.com/>\].](https://</p>
</div>
<div data-bbox=)

ОБРАЗ РОССИИ КАК СТРАНЫ С БОЛЬШИМ ВОЕННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ

Описывая противостояние России со странами Запада, СМИ КНР также уделяют большое внимание достижениям российской военной промышленности. Помимо перечисления техники, присутствующей на военном параде 9 мая, китайские журналисты публикуют статьи и о новейших российских разработках. Например, в разных источниках мы встретили статьи о поступлении на вооружение гиперзвуковых ракет «Кинжал», «Авангард» и «Циркон». В статье газеты «Жэньминь жибао» «В чем уникальность российской сверхскоростной ракеты „Кинжал“» — 俄罗斯“匕首”超音速导弹有何独特之处? журналист уделяет достаточно много внимания техническим характеристикам нового оружия [URL: <http://military.people.com/>]. Считаем важным обратить внимание на то, что в статье автор делает акцент на способности современных американских противоракетных систем перехватить новейшую российскую разработку. Автор не посвящает читателя в подробности современных российско-американских отношений, но создает контекст, из которого становится понятным факт противостояния России и США. Снова появляется образ державы, противостоящей Западу, однако здесь больший акцент дела-

ется на военной мощи России. В другой статье «Россия продолжает наращивать вооружение в Арктике» — 俄持续强化北极地区军备建设, опубликованной на сайте информационного агентства «Синьхуа», описывается рост темпов строительства Россией военной инфраструктуры в Арктическом регионе, преобразование Северного флота в «Пятый военный округ», расширение арктического гарнизона России, увеличение частоты учений в Арктическом регионе [URL: <http://xuexi.cntv.cn>]. Делается акцент на перечислении типов вооружения, дислоцированных в регионе. Отдельная часть статьи посвящена действиям США в Арктическом регионе (наращивание военного строительства), которые, по мнению журналиста, «вынудили» Россию применить ответные меры; за счет такой интерпретации вновь формируется образ России как «обороняющейся страны». Также хотим отметить статью в онлайн-версии газеты «Жэньминь жибао» о встрече Владимира Путина с представителями Министерства обороны и компаний оборонно-промышленного комплекса в Сочи, в которой автор статьи цитирует заявление Путина о приобретении новых ракет и модернизации стратегических ядерных вооружений России. Помимо этого, он отметил, что «российские ядерные силы по-прежнему обеспечивают важные гарантии глобальной безопасности и военной безопасности России». Так образ могущественного в военном аспекте стратегического союзника, противостоящего основным оппонентам (которые являются общими с Китаем), дополняется деталью о наличии у России внушительного ядерного арсенала.

ФИГУРА ВЛАДИМИРА ПУТИНА КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ОБРАЗА РОССИИ

Важной фигурой, влияющей на формирование образа России в китайских СМИ, является президент РФ Владимир Путин. Представляя нацию, он делает большой вклад в формирование образа всей страны. Глава московского бюро газеты «Гуанмин жибао» Ван Цзябо так охарактеризовал отношение к Путину в Китае: *Для китайцев Владимир Путин олицетворяет Россию и российское правительство... В Китае его очень уважают. Для китайцев, Фла基米尔*普京代表俄罗斯和俄罗斯政府.....他在中国备受尊重.* [URL: <https://ria.ru/>]. Ряд руководителей бюро китайских СМИ в Москве отмечают, что статьи, которые так или иначе связаны с Владимиром Путиным, вызывают наибольший интерес у китайских читателей. Представители китайских медиа также отмечают особенности речей президента РФ, го-

воря, что у него «каждая речь — рассказ», при этом подчеркивают его способность говорить без шпаргалок. СМИ Китая акцентируют внимание на дружеских отношениях Владимира Путина и Си Цзиньпина, персонализируя таким образом дружбу России и Китая [Авдеенко 2014]. Например, в китайской прессе широко освещался визит Си Цзиньпина в Москву на празднование 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне [URL: <http://www.xinhuanet/>].

Важно также заметить, что китайские СМИ довольно часто акцентируют внимание на личностных характеристиках президента РФ. Например, один из дайджестов газеты «Гуанмин жибао», где в начале статьи описывается поведение Путина на церемонии вручения Государственной медали РФ 23 мая 2019 г.: *Он часто произносил тосты, но на самом деле не пил. Уходя со сцены, он поставил нетронутый стакан на трибуну. Путин не только не употребляет алкоголь, но и сам не согласен с алкогольной традицией „боевой нации“.* | 普京频频举杯庆贺,但实际上他滴酒未沾。离开现场时,他将没喝的酒杯随手放在了主席台上。除了自己不喝酒,普京还对“战斗民族”的嗜酒传统不以为然,要知道俄罗斯因酒致死人数占世界首位。

[URL: <https://epaper.gmw/>]. Далее в статье описываются меры, которые предпринял президент для ограничения распространения алкогольной продукции. Акцентируя внимание на отказе Путина от алкоголя, китайские СМИ формируют образ мудрого правителя, который заботится о здоровье нации. В качестве другого примера мы можем привести новостной сюжет от канала CCTV-4, посвященный празднованию Крещения в России. Сюжет начинается с видеоролика, в котором президент РФ трижды окунается в прорубь, после чего рассказывается о праздновании Крещения по всей России [URL: <https://news.cctv.com/>]. Таким образом, китайские СМИ формируют образ Путина как президента, чтящего русские народные традиции. Однако большая часть новостных заголовков, найденных нами по запросу «Путин», главным образом связана с внешнеполитической деятельностью России. Особенно часто встречаются опубликованные в китайских СМИ цитаты Владимира Путина по вопросам современных российско-американских и российско-европейских отношений.

ОБРАЗ РОССИИ КАК СТРАНЫ, АКТИВНО БОРЮЩЕЙСЯ С ЭПИДЕМИЕЙ COVID-19

Охватившая весь мир пандемия коронавирусной инфекции, вызванная коронавирусом SARS-CoV-2, также внесла свои коррек-

тивы в образ современной России в китайских СМИ. В контексте пандемии Россия освещается сразу с двух сторон: как страна, делающая успехи в борьбе с пандемией как внутри своих границ, так и за ее пределами, и как страна, находящаяся в которой все еще небезопасно, так как в России все еще есть заболевшие. Несмотря на то, что по официальным сообщениям Роспотребнадзора пик пандемии в России уже пройден, в китайских СМИ до сих пор появляются материалы о количестве заразившихся в России [URL: <https://m.gm>]. Однако в текущий период таких сообщений меньше. Большая часть новостных статей о России и COVID-19 связана с распространением российской вакцины «Sputnik-V» в самой России и по всему миру, а также с мерами, которые принимает российское правительство для ликвидации последствий пандемии. Например, на канале CCTV-4 в новостном выпуске от 13 января 2021 г. вышел материал, цитирующий речь Владимира Путина о начале широкомасштабной вакцинации в России. Заголовок статьи «Все россияне будут вакцинированы со следующей недели» (从下周开始对所有俄罗斯人进行疫苗接种) сразу создает образ России как страны, сумевшей создать свою вакцину [URL: <https://tv.cctv.com>]. Что касается других предпринятых правительством мероприятий для борьбы с последствиями пандемии, китайские СМИ довольно часто публикуют материалы о таких решениях. При изучении архива главной газеты КНР «Жэньминь жибао» нами было обнаружено, что новости о противопандемических мероприятиях выходили с момента объявления пандемии в России и до сегодняшних дней. Так, 1 апреля 2020 г. вышла новость с заголовком «Россия активно предотвращает и контролирует эпидемию» — 俄罗斯积极应对劳动力不足问题, в которой подробно описываются меры, предпринятые российским правительством для замедления распространения инфекции и поддержания экономического благополучия граждан. Несмотря на то, что стиль автора, как и стиль других китайских журналистов, очень сдержан и имеет повествовательный характер, количество перечисленных мер создает достаточно позитивный образ действий российского правительства и их результатов. Кроме того, в конце статьи рассказывается о помощи, которую Россия активно оказывает другим странам: «Когда эпидемия в Китае была наиболее тяжелой, Россия доставляла гуманитарную помощь по воздуху, отправляла вирусологов для обсуждения с китайскими экспертами и совместно разрабатывала вакцины. В конце марта, чтобы помочь Италии

справиться с эпидемией, российская армия отправила 15 больших транспортных самолетов для перевозки медицинского персонала, соответствующего медицинского оборудования и вспомогательных материалов». Важно отметить, что для китайцев государство играет большую роль в жизни общества, особенно сильно ими оценивается сильное государство, которое может эффективно решать возникающие проблемы различного рода. Новость о том, что Россия успешно справляется с пандемией и помогает другим странам, формирует в китайском сознании образ страны с сильным и эффективно действующим государственным аппаратом, что однозначно вызывает одобрение со стороны китайцев. В настоящий период в китайских СМИ продолжают выходить новости о подобных мерах по ликвидации последствий пандемии [URL: <http://world.people.com>].

ОБРАЗ РУССКИХ КАК «БОЕВОЙ НАЦИИ»

Исследуя образ России как страны, необходимо также учитывать образ самих русских, формирующийся в китайских СМИ. В примерах, приведенных выше, часто упоминался этноним «боевая нация», наделяющий русских целым списком характеристик. Этот этноним часто употребляется как в СМИ, так и в повседневной жизни китайцев. В статье о грядущем соревновании по смешанному единоборству, на котором будут выступать в том числе бойцы из России, выпущенной на сайте телеканала CCTV Sports, заголовок звучит так: «Идет боевая нация! Кто сможет остановить русских титанов на ROAD FC в Шицзяжуане?» / 战斗民族来袭! ROAD FC石家庄站谁能阻挡俄罗斯悍将 [URL: <http://sports.cctv.com>]. Сам автор в статье наделяет русских следующими характеристиками: агрессивность, крепость, сила, стойкость и храбрость. В другой статье газеты «Гуанмин жибао», заголовок которой звучит как «Снова эта боевая нация! Российскую туристку спасли через два дня после падения с ледника в шортах» — 又是战斗民族! 俄游客穿短裤掉冰川两天后获救, стереотип о бесстрашии и стойкости русского человека присутствует уже в самом названии статьи [URL: <https://m.gmw.cn>]. В самом материале имеются сведения о том, что россиянка отправилась на ледник в одних шортах, несмотря на предостережения сотрудника, что подтверждает стереотип о «боевой нации» как об «отважных, стойких, храбрых» людях. Стереотип о стойкости русских к холоду подтверждается в другом материале от канала CCTV-4 с заголовком «Достойны называться „боевой нацией“! Российские школьники продолжают ходить в

школу при температуре -51°C » —不愧是“战斗民族”！俄小学生零下 51°C 坚持上学，где рассказывается о зимних буднях школьников села Оймакон [URL: <https://news.cctv.com>]. Таким образом, в китайских официальных СМИ формируется достаточно положительный образ русских как представителей «боевой нации». Единственное найденное нами упоминание «боевой нации» в относительно негативном аспекте встретилось в цитирувавшейся выше статье об алкоголизме в России [URL: <https://epaper.gmw>], где во фразе автора «Путин не только сам не употребляет алкоголь, но и не согласен с традицией „боевой нации“» контекст подразумевает, что среди русских очень высок уровень алкоголизма — в полном соответствии с распространенным по всему миру стереотипом.

ОБРАЗ РОССИИ КАК СТРАНЫ ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ

Несмотря на сложившиеся стереотипные представления о русских как о представителях «боевой нации», в китайских СМИ также формируется образ России как страны с богатым культурным и историческим наследием. Каналом CCTV-4 была выпущена серия документальных роликов о России и российской культуре, в которых рассказывалось о наиболее интересующих китайские СМИ объектах культуры России [URL: <https://tv.cctv.com>]. В первом видеоролике содержится материал о Москве и Туле, которые воплощаются в образах кремлей. Об архитектурном ансамбле Кремля и Красной площади диктор говорит: *Эти прекрасные здания не просто представляют российский архитектурный стиль, но символизируют местную культуру... Множество российских городов имеют свои кремли. / 这些美轮美奂的建筑群不仅代表着俄罗斯不同地区建筑艺术的典范，是当地的文化象征...因此现在俄罗斯许多重要的城市都有克里姆林宫。* — тем самым формируя образ российских городов. В видео рассказывается не только о функции, но и об истории строительства Московского и Тульского кремлей, чем создается более детальный и глубокий образ России как страны, столкнувшейся с множеством тяжелых войн в средневековый период.

Следующая часть цикла о культуре России содержит материалы о Петергофе, называя его «российским Версалем» и «столицей фонтанов». В сюжете рассказывается об истории Петергофа, Северной войне и основании Петербурга Петром Великим, что формирует образ России как страны с имперским прошлым. О главной достопримечательности Санкт-Петербурга — Зимнем

дворце — рассказывает следующий сюжет. Повествуя об экспонатах Эрмитажа, диктор делает акцент на утонченность и искусность произведений искусства. Кроме того, сообщается о том, что многие из экспонатов были произведены в Европе либо же в стилях, популярных в ту эпоху в Европе, что формирует образ культуры России как части общеевропейской христианской культуры.

В следующей серии рассказывается о месте проживания Льва Толстого в Туле. Самого писателя диктор назвал «вершиной олимпа мировой литературы». Кроме того, в сюжете показывается внутреннее убранство усадьбы Толстого, чем формируются представления о жизни русских дворян в XIX в. Следующий сюжет посвящен «Литературному кафе» в Санкт-Петербурге, где, по словам диктора, Пушкин выпил свою последнюю чашку кофе. Говоря о Пушкине, диктор называет его творчество «гордостью России и сокровищем мировой культуры». Присваивая русским писателям такой статус, журналист создает образ России как страны — родины литературных гениев. Завершается цикл отрывком из балета «Лебединое озеро», с которым Россию ассоциируют не только китайцы, но и многие другие иностранцы.

ОБРАЗ РОССИИ КАК СТРАНЫ, НАХОДЯЩЕЙСЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ КРИЗИСЕ

Вопреки тому факту, что Россия и Китай являются стратегическими союзниками, не все китайские СМИ формируют позитивный образ России. Более свободная журналистская политика проводится изданиями, принадлежащими Коммунистическому союзу молодежи КНР (настроенному продемократично) или нацеленными на китайскую аудиторию, проживающую за границей КНР. Так, 6 августа 2020 г. *China News Weekly* выпустила статью «Россия отказывается от борьбы за место в пятерке лидеров мировой экономики», в которой говорится, что отказ от этой цели был вызван «особо неблагоприятными глобальными экономическими условиями» [URL: <https://epaper.gmw.cn>]. *Глобальный экономический спад — серьезный удар по России, которая сильно зависит от ресурсов, особенно от нефти... изменение экономической структуры является основной причиной экономических проблем в России. / 全球经济萎靡对严重依赖资源特别是石油的俄罗斯是一个重大打击...相对于成为全球经济五强，改变经济结构才是俄罗斯经济问题的治本之策，* — указывается в статье. Об этом же пишет комсомольское издание *China Youth Daily*, сообщая, что «нынешняя экономическая ситуация в России чрезвычайно тяже-

лая» [URL: <https://epaper.gmw.cn>]. В подписанном и обнародованном «июльском указе» не упоминается амбициозная цель «сделать Россию одной из пяти крупнейших экономик мира». Журналисты этих изданий формируют образ России как страны, пребывающей в экономическом кризисе, зависимой от природных ресурсов и отказывающейся от амбициозных целей из-за экономических проблем. Однако материалов такого характера в официальных СМИ подавляющее меньшинство, и, как сказано выше, эти СМИ часто относятся к негосударственным.

ВЫВОДЫ

Таким образом, изучение репрезентации образа одной страны в рамках другого национально-культурного сообщества важно проводить в рамках имагологических исследований, направленных на изучение этностереотипов, стереотипов, национальных образов, имиджей, а также их восприятия другими культурными системами. Одним из мощных инструментов трансляции образов в современном медийном пространстве являются средства массовой информации, которые не только репрезентируют, но часто и формируют информационную повестку дня. На основании нашего исследования мы можем подтвердить, что большая часть имеющихся в китайских СМИ материалов формирует положительный образ России как могущественного стратегического союзника с большим военным потенциалом, «неукротимым» народом и богатой культурой; союзника, совместно с Китаем противостоящего угрозе США и НАТО.

ИСТОЧНИКИ

1. Образ России в китайских СМИ (2014—2016) : доклад / Совет по СМИ Российско-китайского комитета дружбы, мира и развития. — URL: <https://ria.ru> (дата обращения: 28.03.2021). — Текст : электронный.
2. 俄加速“去美元化” 人民币地位提升. = E jiasu “qu Meiyuan hua” renminbi diwei tisheng. — URL: <https://news.cctv.com> (дата обращения: 28.03.2021).
3. 王毅：世界越是动荡不安，中俄合作越要坚定前行. = Wang yi: shijie yue shi dongdang bu ning, ZhongE hezuo yue yao jianding qian xing. — URL: <https://news.cctv.com> (дата обращения: 28.03.2021). — Текст : электронный.
4. “一带一路”世界说 俄罗斯驻华大使杰尼索夫：共商共建共享 合作更上新台阶 | CCTV中文国际. = “Yidai yilu” shijie shuo Eluosi zhuhua dashi jie ni suo fu: gongshang gong jian gongxiang hezuo geng shangtai jie | CCTV Zhongwen guoji. — URL: www.youtube.com/watch?v=7DBChtFI_aU (дата обращения: 28.03.2021). — Текст : электронный.
5. 中俄友谊：真情满满 历久弥新. = ZhongE youyi: zhenqing manman li jiu mi xin. — URL: <https://epaper.gmw.cn> (дата обращения: 28.03.2021). — Текст : электронный.
6. 背景资料：中国和苏联在第二次世界大战中的贡献. = Beijing ziliao: Zhongguo he Sulian zai Di'er Ci Shijie Dazhan zhongdi gongxian. — URL: <http://news.cntv.cn> (дата обращения: 29.03.2021). — Текст : электронный.
7. 红场阅兵延期举行 “俄式自信”不打折扣. = Hongchang yuebing yanqi juxing “e shi zixin” bu dazhekou. — URL:

<http://sc.people.com.cn> (дата обращения: 29.03.2021). — Текст : электронный.

8. 红场阅兵：展示实力 捍卫真相. = Hongchang yuebing : zhanshi shili hanwei zhenxiang. — URL: <https://news.gmw.cn/2020-06/25> (дата обращения: 29.03.2021).

9. 俄罗斯战机拦截3架美国战略轰炸机. = Eluosi zhanji lanjie3 jia Meiguo zhanluehongzhaji. — URL: <https://tv.cctv.com> (дата обращения: 29.03.2021). — Текст : электронный.

10. 俄罗斯外交部：俄将对美国部署导弹作出及时反应. = Eluosi Waijiaobu: e jiang dui Meiguo bushu daodan zuochu jishi fanying. — URL: <http://news.cctv.com> (дата обращения: 30.03.2021). — Текст : электронный.

11. 美国欧盟同日宣布制裁俄罗斯. = Meiguo Oumeng tongri xuanbu zhicai Eluosi. — URL: <https://news.cctv.com> (дата обращения: 30.03.2021). — Текст : электронный.

12. 中国反击欧盟制裁 外媒：中国迅速回应令人惊讶. = Zhongguo fanji Oumeng zhicai waimei: Zhongguo xunsu huiying lingren jingya. — URL: <https://news.cctv.com> (дата обращения: 31.03.2021). — Текст : электронный.

13. 俄罗斯“匕首”超音速导弹有何独特之处. = Eluosi “bishou” chao gao yinsu daodan you he dute zhi chu. — URL: <http://military.people.com> (дата обращения: 31.03.2021). — Текст : электронный.

14. 习近平出席俄罗斯纪念卫国战争胜利70周年庆典. = Xi Jinping chuxi Eluosi jinian weiguo zhanzheng shengli70 zhounian qingdian. — URL: <http://xuexi.cntv.cn> (дата обращения: 31.03.2021). — Текст : электронный.

15. 俄持续强化北极地区军备建设. = E chixu qianghua Beiji diqu junbei jianshe. — URL: <http://www.xinhuanet> (дата обращения: 01.04.2021). — Текст : электронный.

16. 普京要为俄罗斯禁酒令代言. = Pujing yao wei Eluosi jinjiuling daiyan. — URL: <https://epaper.gmw> (дата обращения: 01.04.2021). — Текст : электронный.

17. 节日洗礼！俄罗斯总统普京三次浸入冰水. = Jieri xili! Eluosi zongtong Pujing sanci jinru bingshui. — URL: <https://news.cctv.com> (дата обращения: 01.04.2021). — Текст : электронный.

18. 俄罗斯新增新冠肺炎确诊病例9221例 累计确诊超过449万例. = Eluosi xinzenge xin guan feiyan quezhen bingli9221 li lei ji quezhen chaoguo449 wan li. — URL: <https://m.gm> (дата обращения: 02.04.2021). — Текст : электронный.

19. 普京：从下周开始对所有俄罗斯人进行疫苗接种. = Pujing: cong xiazhou kaishi dui suoyou Eluosiren jinxing yimiao jiezhong. — URL: <https://tv.cctv.com> (дата обращения: 03.04.2021). — Текст : электронный.

20. 俄罗斯积极应对劳动力不足问题. = Eluosi jiji yingdui laodongli buzhi wenti. — URL: <http://world.people.com> (дата обращения: 03.04.2021). — Текст : электронный.

21. 战斗民族来袭！ROAD FC石家庄站谁能阻挡俄罗斯悍将？ = Zhandou minzu laixi ! ROAD FC Shijiazhuang zhan shei neng zudang Eluosi han jiang? — URL: <http://sports.cctv.com> (дата обращения: 03.04.2021). — Текст : электронный.

22. 又是战斗民族！俄游客穿短裤掉冰川两天后获救. = You shi zhandou minzu ! e youke chuan duanku diao bingchuan liang Tianhou huojiu. — URL: <https://m.gmw.cn> (дата обращения: 04.04.2021). — Текст : электронный.

23. 不愧是“战斗民族”！ 俄小学生零下51℃坚持上学. = Bukui shi “ zhandou minzu” ! e xiaoxuesheng lingxia51℃ jianchi shangxue. — URL: <https://news.cctv.com> (дата обращения: 04.04.2021). — Текст : электронный.

24. 遇见俄罗斯：文化与艺术的国度. = Yujian Eluosi: wenhua yu yishu de guodu. — URL: <https://tv.cctv.com> (дата обращения: 04.04.2021). — Текст : электронный.

25. 国际短讯：俄罗斯放弃角逐全球经济五强. = Guoji duanxun: Eluosi fangqi juezhu quanqiu jingji wu qiang. — URL: <https://epaper.gmw.cn> (дата обращения: 05.04.2021). — Текст : электронный.

26. 俄罗斯调整国家发展目标. = Eluosi tiaozheng guojia fazhan mubiao. — URL: <https://epaper.gmw.cn> (дата обращения: 06.04.2021). — Текст : электронный.

ЛИТЕРАТУРА

27. Авдеев, И. А. Символ и художественный образ / И. А. Авдеев. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 1. — С. 15—18.
28. Володина, Н. В. Концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения / Н. В. Володина. — Москва, 2010. — Текст : непосредственный.
29. Галинская, Т. Н. Понятие медиаобраза и проблема его реконструкции в современной лингвистике / Т. Н. Галинская. — Текст : непосредственный // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2013. — № 11. — С. 91—94.
30. Григорьев, А. А. Концепт и его лингвокультурологические составляющие / А. А. Григорьев. — Текст : непосредственный // Вопросы философии. — 2006. — № 3. — С. 64—76.
31. Закон РФ «О средствах массовой информации». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 10.04.2021). — Текст : электронный.
32. Зусман, В. Г. Концепт в системе гуманитарного знания / В. Г. Зусман. — Текст : электронный // Вопросы литературы : журнал критики и литературоведения. — 2003. — № 2. — URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2003/2/zys.html> (дата обращения: 10.04.2021).
33. Исаев, А. С. Институты формирования общественного сознания КНР и вопросы сотрудничества СМИ России и Китая / А. С. Исаев. — Текст : непосредственный // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. — 2016. — Т. 21. — С. 218—233.
34. Карасик, В. И. Лингвокультурный типаж / В. И. Карасик. — Текст : непосредственный // Язык. Текст. Дискурс. — 2007. — № 5. — С. 86—89.
35. Карасик, В. И. Языковая кристаллизация смысла / В. И. Карасик. — Волгоград : Парадигма, 2010. — 428 с. — Текст : непосредственный.
36. Лошаков, А. Г. Проблема организации сверхтекста: принцип центрации, предельные формы / А. Г. Лошаков. — Текст : непосредственный // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». — 2006. — № 4. — С. 77—80.
37. Лутовинова, О. В. «Лингвокультурный типаж» в ряду смежных понятий, используемых для исследования языковой личности / О. В. Лутовинова. — Текст : непосредственный // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. — 2009. — № 3. — С. 225—228.
38. Леонтьев, А. А. Бессознательное и архетипы как основа интертекстуальности / А. А. Леонтьев. — Текст : непосредственный // Текст. Структура и семантика. — Москва, 2001. — Т. 1. — С. 92—100.
39. Лосев, А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство / А. Ф. Лосев. — Москва, 1995. — 319 с. — Текст : непосредственный.
40. Маслова, В. А. Странник в русской лингвокультуре: ценность, концепт, образ / В. А. Маслова. — Текст : непосредственный // Russian Journal of Linguistics. — 2015. — № 3. — С. 23—31.
41. Москвина, Ю. Ю. Новые медиа как средства массовой информации / Ю. Ю. Москвина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 52. — С. 239—241.
42. Мелетинский, Е. М. О литературных архетипах / Е. М. Мелетинский. — Москва, 1994. — 136 с. — Текст : непосредственный.
43. Постникова, Е. А. Художественный образ в сравнении со смежными понятиями филологии / Е. А. Постникова. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 1 (31). — Ч. I. — С. 147—150.
44. Санников, С. В. Риторика образа между идеологией и архетипом: методологические аспекты потестарной имагологии / С. В. Санников. — Текст : непосредственный // Культурология. — 2017. — № 8(42). — С. 4—9.
45. Тарасова, И. А. Художественный концепт: диалог лингвистики и литературоведения / И. А. Тарасова. — Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. — 2010. — № 4 (2). — С. 742—745.
46. Туктангулова, Е. В. Ключевое слово — словообраз — художественный концепт как универсальные текстообразующие константы художественного текста / Е. В. Туктангулова. — Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. — 2007. — № 8. — С. 105—109.
47. Халитова, С. Е. К вопросу о соотношении понятий «концепт» и «образ» / С. Е. Халитова. — Текст : непосредственный // Вестник Казахского национального университета. Серия филологическая. — 2010. — № 6 (130). — С. 130—134.
48. Шелестюк, Е. В. О лингвистическом исследовании символа / Е. В. Шелестюк. — Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. — 1997. — С. 125—143.
49. Эпштейн, М. Н. Образ художественный / М. Н. Эпштейн. — Текст : непосредственный // Литературный энциклопедический словарь. — Москва, 1987. — С. 252—257.

N. N. Koshkarova

South-Ural State University, Chelyabinsk, Russia

ORCID ID: 0000-0001-8861-0353

I. O. Mukushev

South-Ural State University, Chelyabinsk, Russia

ORCID ID:

 E-mail: nkoshka@rambler.ru; igormukushev14@mail.ru.

Russia's Image in Chinese Mass-Media

ABSTRACT. *The article analyzes the presentation of Russia's image in the Chinese mass media. The study of the image of Russia in the Chinese media is carried out in line with imagological research, in which ethno-stereotypes, stereotypes, national and personal images, as well as their perception by other cultural systems are studied. The national mass media, which do not only reflect the reality, but in many cases form the information agenda, constitute one of the most powerful tools for spreading images in the modern media space. The Russian Federation and the PRC are staunch strategic partners and over the past twenty years have been developing cooperation based on the principles of mutual respect, good neighborliness, friendship and mutual benefit. Russia and China interact in the world political arena, supporting each other in various interstate disputes, or maintaining neutrality. The strategic orientation of cooperation between the two states is demonstrated by the fact that it is conducted in many areas: economy, politics, and culture. The information and communication area is an important sphere of interaction between the two countries. A close look at the Chinese media allows the researcher to highlight the following topics in the formation of the image of Russia: Russian-Chinese cooperation; confrontation between Russia and the West (EU, USA); Russian weapons; the personality of Vladimir Putin and his participation in international politics; Russia's fight against the Covid-19 epidemic inside and outside the country; "a militant nation"; Russia as a country of high culture; the image of Russia as a country in an economic crisis. As a result of the analysis, the authors come to the con-*

clusion that most of the materials available in the Chinese media form a positive image of Russia as a powerful strategic ally with great military potential, “indomitable” people and rich culture; an ally, together with China, confronting the threat of the United States and NATO.

KEYWORDS: journalism; media linguistics; media discourse; media texts; mass media; linguistic means; Chinese mass media; Chinese; imageology; image of Russia.

AUTHOR'S INFORMATION: Koshkarova Natalya Nikolaevna, Doctor of Philology, Professor of Department of International Relations and Foreign Regional Studies, South-Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

AUTHOR'S INFORMATION: Mukushev Igor' Olegovich, Bachelor's Degree Student of the Programme “Foreign Regional Studies”, Department of International Relations, Political Sciences and Regional Studies, Institute of Linguistics and Intercultural Communications, South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia.

FOR CITATION: Koshkarova, N. N. Russia's Image in Chinese Mass-Media / N. N. Koshkarova, I. O. Mukushev // Political Linguistics. — 2021. — No 3 (87). — P. 87-100. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_03_08.

MATERIALS

1. The Image of Russia in Chinese Media (2014-2016): Report / Media Council of the Russian-Chinese Committee for Friendship, Peace and Development. [Obraz Rossii v kitayskikh SMI (2014—2016) : doklad / Sovet po SMI Rossiysko-kitayskogo komiteta družby, mira i razvitiya]. — URL: <https://ria.ru> (date of access: 28.03.2021). — Text : electronic. — (In Rus.)
2. E jiasu “qu Meiyuan hua” renminbi diwei tisheng. — URL: <https://news.cctv.com> (date of access: 28.03.2021). — (In Chinese)
3. Wang yi: shijie yue shi dongdang bu ning, ZhongE hezuo yue yao jiangding qian xing. — URL: <https://news.cctv.com> (date of access: 28.03.2021). — Text : electronic. — (In Chinese)
4. “Yidai yilu” shijie shuo Eluosi zhuhua dashi jie ni suo fu: gongshang gong jian gongxiang hezuo geng shangtai jie | CCTV Zhongwen guoji. — URL: www.youtube.com/watch?v=7DBCHtFLaU (date of access: 28.03.2021). — Text : electronic. — (In Chinese)
5. ZhongE youyi: zhenqing manman li jiu mi xin. — URL: <https://epaper.gmw.cn> (date of access: 28.03.2021). — Text : electronic. — (In Chinese)
6. Beijing ziliao: Zhongguo he Sulian zai Di'er Ci Shijie Dazhan zhongdi gongxian. — URL: <http://news.cntv.cn> (date of access: 29.03.2021). — Text : electronic. — (In Chinese)
7. Hongchang yuebing yanqi juxing “e shi zixin” bu dazhekou. — URL: <http://sc.people.com.cn> (date of access: 29.03.2021). — Text : electronic. — (In Chinese)
8. Hongchang yuebing : zhanshi shili hanwei zhenxiang. — URL: <https://news.gmw.cn/2020-06/25> (date of access: 29.03.2021). — (In Chinese)
9. Eluosi zhanji lanjie3 jia Meiguo zhanluezhongzhaji. — URL: <https://tv.cctv.com> (date of access: 29.03.2021). — Text : electronic. — (In Chinese)
10. Eluosi Waijiaobu: e jiang dui Meiguo bushu daodan zuochu jishi fanying. — URL: <http://news.cctv.com> (date of access: 30.03.2021). — Text : electronic. — (In Chinese)
11. Meiguo Oumeng tongri xuanbu zhicai Eluosi. — URL: <https://news.cctv.com> (date of access: 30.03.2021). — Text : electronic. — (In Chinese)
12. Zhongguo fanji Oumeng zhicai waimei: Zhongguo xunsu huiying lingren jingya. — URL: <https://news.cctv.com> (date of access: 31.03.2021). — Text : electronic. — (In Chinese)
13. Eluosi“ bishou” chao gao yinsu daodan you he dute zhi chu. — URL: <http://military.people.com> (date of access: 31.03.2021). — Text : electronic. — (In Chinese)
14. Xi Jinping chuxi Eluosi jinian weiguo zhanzheng shengli70 zhounian qingdian. — URL: <http://xuexi.cntv.cn> (date of access: 31.03.2021). — Text : electronic. — (In Chinese)
15. E chixu qianghua Beiji diqu junbei jianshe. — URL: <http://www.xinhuanet> (date of access: 01.04.2021). — Text : electronic. — (In Chinese)
16. Pujing yao wei Eluosi jinjiuling daiyan. — URL: <https://epaper.gmw> (date of access: 01.04.2021). — Text : electronic. — (In Chinese)
17. Jieri xili! Eluosi zongtong Pujing sanci jinru bingshui. — URL: <https://news.cctv.com> (date of access: 01.04.2021). — Text : electronic. — (In Chinese)

18. Eluosi xinzeng xin guan feiyan quezhen bingli9221 li leiji quezhen chaoguo449 wan li. — URL:<https://m.gm> (date of access: 02.04.2021). — Text : electronic. — (In Chinese)
19. Pujing: cong xiazhou kaishi dui suoyou Eluosiren jinxing yimiao jiezhong. — URL: <https://tv.cctv.com> (date of access: 03.04.2021). — Text : electronic. — (In Chinese)
20. Eluosi jiji yingdui laodongli buzhu wenti. — URL: <http://world.people.com> (date of access: 03.04.2021). — Text : electronic. — (In Chinese)
21. Zhandou minzu laixi! ROAD FC Shijiazhuang zhan shei neng zudang Eluosi han jiang? — URL: <http://sports.cctv.com> (date of access: 03.04.2021). — Text : electronic. — (In Chinese)
22. You shi zhandou minzu! e youke chuan duanku diao bingchuan liang Tianhou huojia. — URL: <https://m.gmw.cn> (date of access: 04.04.2021). — Text : electronic. — (In Chinese)
23. Bukui shi“ zhandou minzu”! e xiaoxuesheng lingxia 51 °C jianchi shangxue. — URL: <https://news.cctv.com> (date of access: 04.04.2021). — Text : electronic. — (In Chinese)
24. Yujian Eluosi: wenhua yu yishu de guodu. — URL: <https://tv.cctv.com> (date of access: 04.04.2021). — Text : electronic. — (In Chinese)
25. Guoji duanxun: Eluosi fangqi juezhuan quanqiu jingji wu qiang. — URL: <https://epaper.gmw.cn> (date of access: 05.04.2021). — Text : electronic. — (In Chinese)
26. Eluosi tiaozheng guojia fazhan mubiao. — URL: <https://epaper.gmw.cn> (date of access: 06.04.2021). — Text : electronic. — (In Chinese)

REFERENCES

27. Avdeenko, I. A. Symbol and Artistic Image / I. A. Avdeenko. — Text : unmediated // Philological Sciences. Questions of Theory and Practice. — 2014. — No. 1. — P. 15—18. [Simvol i khudozhestvennyy obraz / I. A. Avdeenko. — Tekst : neposredstvennyy // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. — 2014. — № 1. — S. 15—18]. — (In Rus.)
28. Volodina, N. V. Concepts, Universals, Stereotypes in the Field of Literary Criticism / N. V. Volodina. — Moscow, 2010. — Text : unmediated. [Kontsepty, universalii, stereotipy v sfere literaturovedeniya / N. V. Volodina. — Moskva, 2010. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
29. Galinskaya, T. N. The Concept of a Media Image and the Problem of Its Reconstruction in Modern Linguistics / T. N. Galinskaya. — Text : unmediated // Bulletin of the Orenburg State University. — 2013. — No. 11. — P. 91—94. [Ponyatie media-obraba i problema ego rekonstruktsii v sovremennoy lingvistike / T. N. Galinskaya. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2013. — № 11. — S. 91—94]. — (In Rus.)
30. Grigor'ev, A. A. Concept and its Linguoculturological Components / A. A. Grigor'ev. — Text : unmediated // Questions of Philosophy. — 2006. — No. 3. — P. 64—76. [Kontsept i ego lingvokul'turologicheskie sostavlyayushchie / A. A. Grigor'ev. — Tekst : neposredstvennyy // Voprosy filosofii. — 2006. — № 3. — S. 64—76]. — (In Rus.)
31. Law of the Russian Federation “On the Mass Media”. [Zakon RF «O sredstvakh massovoy informatsii»]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (date of access: 10.04.2021). — Text : electronic.
32. Zusman, V. G. Concept in the System of Humanitarian Knowledge / V. G. Zusman. — Text : electronic // Issues of Lit-

erature: journal of criticism and literary criticism. — 2003. — No. 2. [Kontsept v sisteme gumanitarnogo znaniya / V. G. Zushman. — Tekst : elektronnyy // Voprosy literatury : zhurnal kritiki i literaturovedeniya. — 2003. — № 2]. — URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2003/2/zys.html> (date of access: 10.04.2021).

33. Isaev, A. S. Institutes of the Formation of Public Consciousness in the PRC and Issues of Cooperation between the Media of Russia and China / A. S. Isaev. — Text : unmediated // China in World and Regional Politics. History and Modernity. — 2016. — Vol. 21. — P. 218—233. [Instituty formirovaniya obshchestvennogo soznaniya KNR i voprosy sotrudnichestva SMI Rossii i Kitaya / A. S. Isaev. — Tekst : neposredstvennyy // Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost'. — 2016. — T. 21. — S. 218—233]. — (In Rus.)

34. Karasik, V. I. Linguocultural Type / V. I. Karasik. — Text : unmediated // Language. Text. Discourse. — 2007. — No. 5. — P. 86—89. [Lingvokul'turnyy tipazh / V. I. Karasik. — Tekst : neposredstvennyy // Yazyk. Tekst. Diskurs. — 2007. — № 5. — S. 86—89]. — (In Rus.)

35. Karasik, V. I. Language Crystallization of Meaning / V. I. Karasik. — Volgograd : Paradigm, 2010. — 428 p. — Text : unmediated. [Yazykovaya kristallizatsiya smysla / V. I. Karasik. — Volgograd : Paradigm, 2010. — 428 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

36. Loshakov, A. G. The Problem of Supertext Organization: the Principle of Centralization, Limiting Forms / A. G. Loshakov. — Text : unmediated // Bulletin of the Pomeranian University. Series "Humanities and Social Sciences". — 2006. — No. 4. — P. 77—80. [Problema organizatsii sverkhteksta: printsip tsentratsii, predel'nye formy / A. G. Loshakov. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Pomorskogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye i sotsial'nye nauki». — 2006. — № 4. — S. 77—80]. — (In Rus.)

37. Lutovinova, O. V. "Linguocultural Type" in a Number of Related Concepts Used to Study the Linguistic Personality / O. V. Lutovinova. — Text : unmediated // Scientific Notes of the Trans-Baikal State University. Series: Philology, History, Oriental Studies. — 2009. — No. 3. — P. 225—228. [«Lingvokul'turnyy tipazh» v ryadu smezhnykh ponyatiy, ispol'zuemykh dlya issledovaniya yazykovoy lichnosti / O. V. Lutovinova. — Tekst : neposredstvennyy // Uchenye zapiski Zabayskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya, istoriya, vostokovedenie. — 2009. — № 3. — S. 225—228]. — (In Rus.)

38. Leont'ev, A. A. The Unconscious and Archetypes as the Basis of Intertextuality / A. A. Leontiev. — Text : unmediated // Text. Structure and Semantics. — Moscow, 2001. — Vol. 1. — P. 92—100. [Bessoznatel'noe i arkhetypy kak osnova intertekstual'nosti / A. A. Leont'ev. — Tekst : neposredstvennyy // Tekst. Struktura i semantika. — Moskva, 2001. — T. 1. — S. 92—100]. — (In Rus.)

39. Losev, A. F. The Problem of Symbol and Realistic Art / A. F. Losev. — Moscow, 1995. — 319 p. — Text : unmediated. [Problema simvola i realisticheskoe iskusstvo / A. F. Losev. — Moskva, 1995. — 319 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

40. Maslova, V. A. Wanderer in Russian Linguoculture: Value, Concept, Image / V. A. Maslova. — Text : unmediated // Russian Journal of Linguistics. — 2015. — No. 3. — P. 23—31. [Strannik v russkoy lingvokul'ture: tsennost', kontsept, obraz / V. A. Maslova. — Tekst : neposredstvennyy // Russian Journal of Linguistics. — 2015. — №3. — S. 23—31]. — (In Rus.)

41. Moskvina, Yu. Yu. New Media as Mass Media / Yu. Yu. Moskvina. — Text : unmediated // Young Scientist. — 2018. — No. 52. — P. 239—241. [Novye media kak sredstva massovoy informatsii / Yu. Yu. Moskvina. — Tekst : neposredstvennyy // Molodoy uchenyy. — 2018. — № 52. — S. 239—241]. — (In Rus.)

42. Meletinskiy, E. M. On Literary Archetypes / E. M. Meletinskiy. — Moscow, 1994. — 136 p. — Text : unmediated. [O literaturnykh arkhetyпах / E. M. Meletinskiy. — Moskva, 1994. — 136 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

43. Postnikova, E. A. Artistic Image in Comparison with Related Concepts of Philology / E. A. Postnikova. — Text : unmediated // Philological Sciences. Issues of Theory and Practice. — 2014. — No. 1 (31). — Part I. — P. 147—150. [Khudozhestvennyy obraz v sravnenii so smezhnymi ponyatiyami filologii / E. A. Postnikova. — Tekst : neposredstvennyy // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. — 2014. — № 1 (31). — Ch. I. — C. 147—150]. — (In Rus.)

44. Sannikov, S. V. The Rhetoric of the Image between Ideology and Archetype: Methodological Aspects of Potestarny Imagology / S. V. Sannikov. — Text : unmediated // Culturology. — 2017. — No. 8 (42). — P. 4—9. [Ritorika obraza mezhdru ideologiy i arkhetypom: metodologicheskie aspekty potestarnoy imagologii / S. V. Sannikov. — Tekst : neposredstvennyy // Kul'turologiya. — 2017. — № 8(42). — S. 4—9]. — (In Rus.)

45. Tarasova, I. A. Artistic Concept: Dialogue of Linguistics and Literary Criticism / I. A. Tarasova. — Text : unmediated // Bulletin of N. I. Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. — 2010. — No. 4 (2). — P. 742—745. [Khudozhestvennyy kontsept: dialog lingvistiki i literaturovedeniya / I. A. Tarasova. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo. — 2010. — № 4 (2). — S. 742—745]. — (In Rus.)

46. Tuktangulova, E. V. Key Word — Word Image — Artistic Concept as Universal Text-forming Constants of a Literary Text / E. V. Tuktangulova. — Text : unmediated // Bulletin of the Chelyabinsk State University. Philology. Art criticism. — 2007. — No. 8. — P. 105—109. [Klyuchevoe slovo — slovoobraz — khudozhestvennyy kontsept kak universal'nye tekstoobrazuyushchie konstanty khudozhestvennogo teksta / E. V. Tuktangulova. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskusstvovedenie. — 2007. — № 8. — S. 105—109]. — (In Rus.)

47. Khalitova, S. E. On the Relationship Between the Concepts of "Concept" and "Image" / S. E. Khalitova. — Text : unmediated // Bulletin of the Kazakh National University. Philological Series. — 2010. — No. 6 (130). — P. 130—134. [K voprosu o sootnoshenii ponyatiy «kontsept» i «obraz» / S. E. Khalitova. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Kazakhskogo natsional'nogo universiteta. Seriya filologicheskaya. — 2010. — № 6 (130). — S. 130—134]. — (In Rus.)

48. Shelestyuk, E. V. On the Linguistic Study of the Symbol / E. V. Shelestyuk. — Text : unmediated // Issues of Linguistics. — 1997. — P. 125—143. [O lingvisticheskom issledovanii simvola / E. V. Shelestyuk. — Tekst : neposredstvennyy // Voprosy yazykoznaniya. — 1997. — S. 125—143]. — (In Rus.)

49. Epshteyn, M. N. Artistic Image / M. N. Epshteyn. — Text : unmediated // Literary Encyclopedic Dictionary. — Moscow, 1987. — P. 252—257. [Obraz khudozhestvennyy / M. N. Epshteyn. — Tekst : neposredstvennyy // Literaturnyy entsiklopedicheskiy slovar'. — Moskva, 1987. — S. 252—257]. — (In Rus.)